

Алексей ЕРОШИН

МОЯ КВАРТИРА — КАРТА МИРА

Большое путешествие в стихах

Знакомьтесь: вот моя квартира,
В неё вмещается полмира.
Я приглашаю вас ко мне,
Добро пожаловать в турне!

Вот комната моя и брата,
В ней временами тесновато.
Как утверждает папа наш,
Тут «перманентный раскардаш».
А что по-русски значит это,
У нас пока что нет ответа.
Наш папа кандидат наук,

Его поймёшь не сразу вдруг.
Зато я брата понимаю:
Он строит крепость — я ломаю.
А после — всё наоборот.
Короче, дел невпроворот.
У нас огромный гараж,
В нём сорок две машинки аж!
На люстре спутники висят
И вертолёт Ка-50.
А рядом с ними мой башмак,
И не достать его никак,
Поскольку я и брат пока
Не доросли до потолка.

Рисунки Натальи Яковлевой.

Стул — удивительный предмет,
Важней предмета в доме нет!
Пришпорь фантазию слегка,
И стул — капот грузовика,
И самолёт, и грозный танк,
И даже дикий конь мустанг,
И ледокол могучий!
Но... чуточку скрипучий.

Вот на балкон открываю вам двери я,
А на балконе — цветущая прерия!
В делях алоэ знакомой тропой
Божьи коровки бегут к водопою.
А за коровками пёстрой гурьбой
Скачут ковбои с весёлой пальбой!

Чудное место — антресоли.
Я слышал, надо съесть пуд соли,
Чтоб там чего-нибудь найти.
Загадочно, как ни крути!
Туда за старой рукавицей
Ходило десять экспедиций —
Но, как поведала мне мама,
Все заблудились в куче хлама.
Та куча, как известно маме,
Копилась долгими веками,
И эти тёмные века
Недоизучены пока.

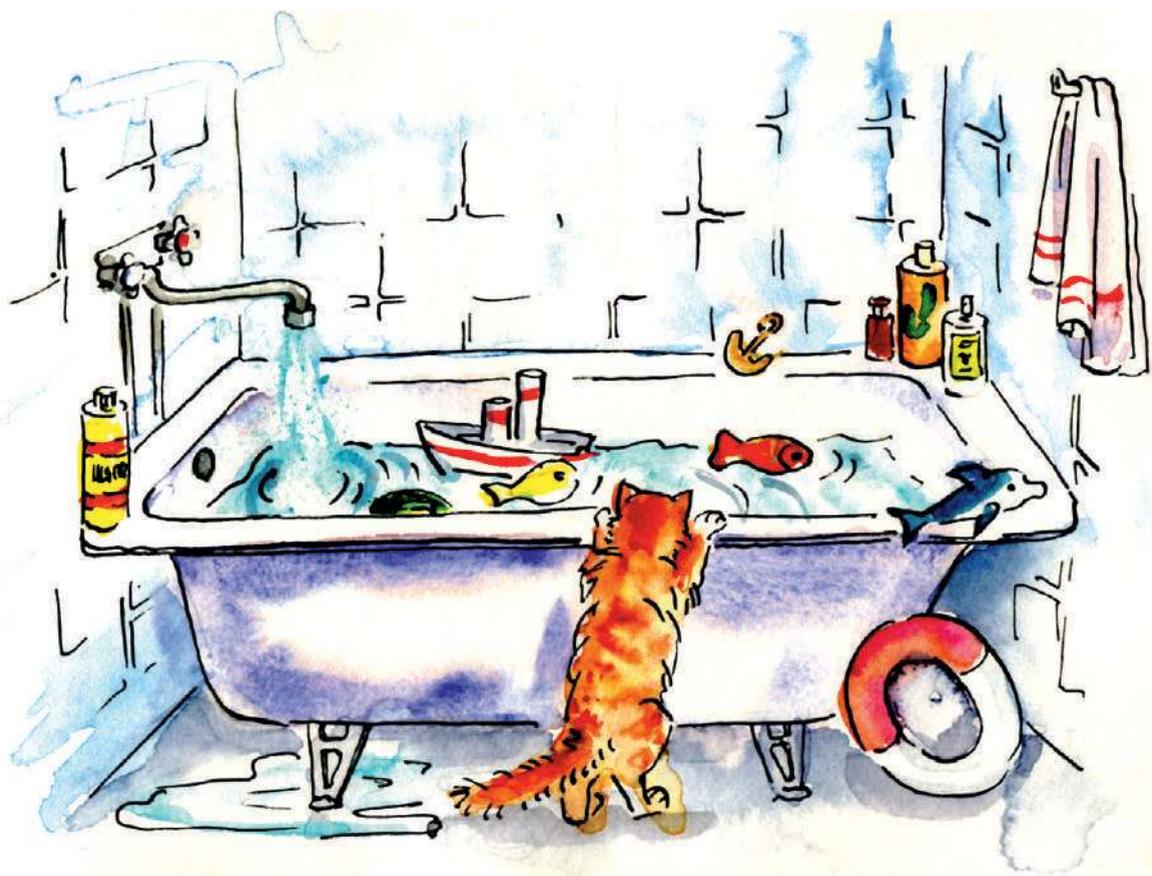

В отличие от антреселей, ванная —
Со всех сторон ис-сле-до-ван-ная.
С утра сюда попасть непросто,
Когда ты маленького роста.
Порой приходится подраться
За право первым умываться:
Бывает, встанешь рано-рано,
А брат уже стоит у крана!
Ты здесь откуда? Вот те на!
И начинается война:
Летят из ванной хохот, визг
И целый ливень мыльных брызг!
Наш папа потасовку ту
Зовёт борьбой за чистоту.
Он выгоняет нас мириться,
Чтоб самому спокойно бриться.
Когда тебе всего семь лет,
Бороться с папой смысла нет:
На это у меня и брата
Пока силёнок маловато.

Под ванной водится паук.
Он никогда не моет рук,
Поскольку — я узнал от папы —
Не руки у него, а лапы!
Вот на стене висят вехотки —
Источник визга и щекотки.
А здесь — глядите поскорей —
Жилище мыльных пузырей!
А вот — водопроводный кран,
В нём проживает... океан!

Я кран сильнее откручу
И в ванну океан впущу.
В нём волны жуткой высоты,
Акулы, клады и киты,
Мигает маяка свеча
И чайки мечутся, крича...
Держитесь крепче за штурвал,
На нас идёт девятый вал!
Но входит... мама, брови хмуря.
Ой-ёй! Похоже, будет буря!

У бабушки на подоконнике
Живут фарфоровые слоники.
Они здороваются с вами,
Покачивая головами,
И безо всякой суеты,
Держа друг друга за хвосты,
Идут, идут себе куда-то —

Туда, где даль сиреневата
И средь закатного пожара
Дрожит гора Килиманджаро.
Как это здорово и странно —
На фоне зимней белизны —
Кусочек Африки: слоны
И раскалённая саванна!

* * *

Коварен диван. На дракона похожий,
Разлётся, блестя лакированной кожей,
И вкрадчиво шепчет: «На мне полежи,
Попей лимонад, чупа-чупс полижи.
Приляг на минутку, куда торопиться?
На мне в тишине замечательно спится.
Под мягким и ласковым плюшевым пледом
Смотри телевизор за вкусным обедом.
Глотай газировку, печеньем хрусти,
Лежи, не вставая, с восьми до шести.
И если, жуя бутерброды с беконом,
Хотя бы полгода с меня ты не встанешь,
То сам не заметишь, как вскорости станешь
Таким же солидным и толстым драконом!»
«Ну нет! — говорю я, взмахнувши мечом. —
Герою драконом не стать нипочём!
Солидным диваном я быть не хочу,
Уж лучше уроки пойду поучу!»

* * *

Легит у бабушки в комод
То, что давно уже не в моде.
Вот сапоги — подошвы сбиты,
С них пыль попробуй соскреби ты.
В них мой прадедушка когда-то
Прошёл нелёгкий путь солдата —
Кровавый, доблестный и долгий —
От Бреста отступая к Волге,

И наконец от Сталинграда
Погнал назад фашиста-гада.
И гнал по всей Европе так,
Что через год пришёл в Рейхстаг!
И пусть на голенищах латки
И грязь навечно въелась в складки,
Я знаю точно: эта глина —
Из побеждённого Берлина!

Терра инкогнита — наша кладовка,
Это по-русски — земля неизвестная.
Прячется в ней незаметно и ловко
Всё непонятное, всё интересное!
Вот сохраняют в себе рюкзаки
Запахи дыма, грибов и реки:
Видимо, в них позабыли мы где-то
Тёплый кусочек ушедшего лета.
Вот одинокую мамину лыжу
Я в глубине неизвестности вижу —
Где же ещё проживает одна,
И почему потерялась она?
Ключка по папе соскучилась, но
Папа хоккей позабросил давно.
Папа надежды на льду подавал,
Папу прадедушка тренировал.
Думал, голкипером вырастет внук.
Вырос же он... кандидатом наук.
Я уж прадедушку не подведу —
До чемпионского кубка дойду!

Вот чемодан, как бегемот,
Разинул свой огромный рот.
А в этом огромном рту
Лежит билет в Алма-Ату:

Там про космический металл
Наш папа лекцию читал,
И про какой-то атом —
Не поняли мы с братом.
И папин синий галстук вот,
Который мама ищет год,
И тёплые перчатки,
И камешек с Камчатки.
На свете много городов,
Я побывать везде готов!
Но повидал пока не все:
Всего лишь Ялту, Туапсе
И пруд на даче деда
Под Барнаулом где-то.
Нет, я не буду много лет
Копить монеты на билет
И бегать с чемоданом —
Я стану... капитаном!

Фуражка, китель, борода —
Всё как положено, да-да!
И буду я туда-сюда
Водить огромные суда
По разным океанам!

Я приведу свои суда
Во все на свете города —
И наконец однажды
Увижу город
Каждый!

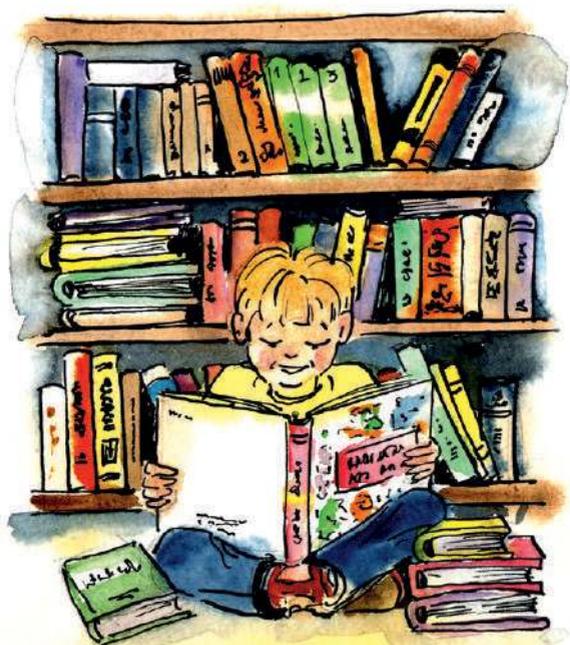
* * *

Когда лютует в январе
Мороз трескучий на дворе
И вьюга воет волком —
Я не гляжу с тоской в окно,
А всё равно гуляю. Но...
По разным книжным полкам.
Возьму альбом на стеллаже —
И я в Австралии уже!

Вот первая картинка,
На ней собака динго.
Собака как собака,
Но дикая, однако!
Вот затевают кенгуру
Свою прыгучую игру,
Порхают по странице
Диковинные птицы.
В зените коршуны кружат,
Свою добычу сторожат,

Но сумчатый опоссум
Врагов оставит с носом.
А вот зубастый крокодил!
Пока его не рассердил
И не попал в больницу —
Переверну страницу.

Вот уссурийская тайга!
А в ней гуляет кабарга
И деловитый бурундук.
Несёт орешки в свой сундук.
Вот кабаны на водопой
Пришли лохматою толпой.
Кабан большой и важный,
Как дом пятиэтажный.
За папой-свином — вся семья:
Сперва его жена-свинья,
И следом, хрюкая, трусят
Семь полосатых поросят.

Чу!
Что за топот?
Что стряслось?
Через тайгу несётся лось!
Уйду с его дороги,
Чтоб не попасть под ноги!
А это что такое?
За
Кустами
Светятся глаза.
И виден
Хвост в полоску.
Ой!
А не пора ли мне
Домой?

* * *

На кухне
Нельзя не чихнуть от восторга:
Тут собраны
Все ароматы Востока!
Ваниль, кориандр, корица, кинза —
Щекочет в носу
И слезятся глаза.
Дрожи, сервелат,
И, картошка, дрожи,
Недаром на вас
Наточили ножи!
Звенит
В поединке с капустой
Булат:
На завтрак сегодня —
Зелёный салат.

Уф!
Кончился
Бабушкин бой с урожаем.
Военный талант её
Неподражаем.
Похоже,
Что движется дело
К обеду.
Отпразднуем
Этим обедом
Победу!
И мама
Бабуле
Окажет почёт:
Медалей румяных
На ужин спечёт!

* * *

Гудит за окошком,
Шумит мегаполис,
А в центре того мегаполиса —
Полюс!
Не где-то
На самой макушке планеты,
А прямо на кухне,
Где жарят
Котлеты!

Он белый,
Огромный,
Тихонько гудящий,
В нём летом
Гуляет
Мороз настоящий!
В нём...
Ух ты! Смотрите-ка,
Блинчики с вишней!

И этот —
Мням — кажется,
Чуть-чуть лишней...
Мы шапки наденем
И варежки тоже
И в них
На полярников станем похожи.
По снежным заносам,
По льдам
И торосам
Пойдём в экспедицию мы
К эскимосам.
Они, эскимосы,
Особые люди —
Сидеть не привыкли
В тепле и уюте,
Поскольку известно давно:
Эскимо
Готовить себя
Не умеет само.

При свете
Полярных сияний,
В морозы,
Готовят своё эскимо
Эскимосы,
А после,
Не тратя ни капли бензина,
На нартах
Везут эскимо в магазины.
По снегу позёмка
Рисует кудряшки,
Несутся по тундре
Собачьи упряжки —
Быстрее,
Быстрее —
Ведь где-то на свете
Скучают
По вкусному
Лакомству
Дети!

За этой дверью — за граница,
Там — наша старшая сестрица.
Хоть с ней у нас нейтралитет,
Сюда нам с братом хода нет.
Здесь обозвали нас когда-то
Двумя «персонами нон грата» —
За то, что мы давным-давно
Расколотили там окно.
И вроде бы когда-то вдруг
Слегка сломали ноутбук.
И как-то раз разбили вазу.
Чего так обижаться сразу?

Хотя... Ещё однажды аж
Свалили с книжками стеллаж.
Перепугался весь подъезд,
И нам к сестре закрыли въезд.
Потом закрыли нам навек
И вход,
И вполз,
И впрыг,
И вбег.
И только влёт
Наверняка
Не запрещён ещё пока.

* * *

Но вот, к большому огорчению,
Конец приходит приключенью.
Мы, по квартире сделав круг,
В прихожую вернулись вдруг.
И значит, нам пора прощаться.
Но я не стану огорчаться:
Ведь с вами мы теперь друзья
И друг без друга нам нельзя.
Не опасайтесь расстояний,
От них себя не уберечь.
А кто не знает расставаний —
Не знает радость новых встреч!
И пусть прощания печаль
Не ляжет тяжестью на плечи —
Друзьям не говорят: «Прощай!»,
Им говорят:
«До скорой встречи!»

ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ

Анастасия Жуковская, 7 лет

*О книге Анастасии Безлюдной
«Мандариновый Пом, или История
о летающей дружбе»*

Там девочка выбежала на улицу и хотела прыгнуть на снегопад, встала спиной и упала на снегопад. Она начала обтираться, встала, отряхнулась и увидела снеговика, стоящего на улице Отдельной. Потом она сказала: «Почему ты отдельный?» Потому что у него не было ни рук, ни ножек, ни глазок, ни рта, а просто были разные кружочки —

и всё. Потом она побежала за помощью: «Мама, мама, где у нас есть морковка?!» Всегда мама и папа давали ей деньги на мороженое. И она взяла палки из дерева и ему воткнула маленько в тело. Потом самую красивую оранжевую морковку купила и воткнула аккуратно ему в нос. Потом она сказала: «Чего-то не хватает» — и сбегала за шарфиком и шапкой. Надела ему всё, нарисовала ему рот. Снеговик стал болтать. Он съел мандаринку, кусочек, и стал ор-р-ранжевый! Он сказал: «Ух ты! Теперь я снеговик другой. Только не белый, а из мандарины!».

